

„Опричник“ Чайковского.

(На сцене С. И. Зимина).

„Опричник“ Чайковского, которым открылся в четверг, 15 сентября, зимний сезон в театре г. Зимина,—опера с недугами.

Канвой ей послужила одноименная пятиактная трагедия в стихах И. Лажечникова, от которой, к сожаленью, составитель сценаріума, сам Чайковский, неумело отступил, значительно испортив цельность сценического замысла драматурга. У Лажечникова из первого же действия пьеса обнаруживается основанная вражды Жемчужного с Морозовыми. Алчный и жестокий Жемчужный при помощи подложного завѣщанія лишает Андрея Морозова отцовского наслѣдія, а в довершение прогоняет Андрея и его мать, пришедших къ нему оватать дочь Наталью, какъ бездомныхъ и нищихъ. Эта завязка, объясняющая поступки Андрея в опричину и дающая ключъ къ пониманію всего послѣдующаго, у Чайковского замѣнена сценами, не имѣющими никакого отношенія къ ходу дѣйствія (почти цѣликомъ весь первый акт).

О томъ, какъ это случилось, интересно повѣствуетъ біографъ композитора—М. И. Чайковский. „Нерасчетливый, расточительный, какъ пикто, въ обиденной жизни, Петръ Ильичъ былъ необыкновенно хозяйствененъ по части художественнаго матеріала, служившаго для его твореній. Подобно домовитому мужику, не любящему раскошелиться зря, покушать новый матеріалъ для подѣлки, когда у него въ закромахъ, въ сарайчикѣ, въ старыхъ, развалившихся вещахъ можно подобрать средихлама и годную слугу, и вырпичей и теса,—Петръ Ильичъ не любилъ тратить на новыя изобрѣтенія, когда можно было воспользоваться изъ произведеній, осужденныхъ на забвеніе, кое-какимъ годнымъ, по его мнѣнію, матеріаломъ“.

„Вму было жалко бросать въ пучину забвенія то, на что онъ смотрѣлъ, какъ на даръ, который не имѣлъ права расточать зря. Сознывая, что оперѣ „Воевода“ уже не суждено никогда снова появиться на подмосткахъ, автору стало жалко нѣсколько номеровъ этой вещи, которые не заслуживали уничтоженія. И вотъ, приступая къ составленію либретто для новой оперы, ему пришла въ голову несчастная мысль сохра-

нить въ „Опричникѣ“ то, что и въ сценическомъ и въ музыкальномъ отношеніяхъ было лучше всего въ „Воеводѣ“, и, главнымъ образомъ, всю первую половину перваго акта, благо въ обѣихъ операхъ дѣйствіе начиналось въ саду, при теремѣ“.

(См. „Жизнь Петра Ильича Чайковского“ т. I, стр. 389).

Всякій, знакомый съ оперой Аренскаго „Сонъ на Волгѣ“ („Воевода“—тожъ), можетъ безъ труда прослѣдить тожество начальныхъ сценъ и текста Островскаго съ первымъ актомъ „Опричника“. Тотъ же хоръ дѣвушекъ: „На морѣ утушка купалася“. Одинаковый текстъ речитатива: „Ты старая, тебя не манитъ лѣто въ зеленый садъ на шелковы луга“. Тотъ же предпочитающій волю клѣткѣ золотой „Соловушка“. И Андрей съ опричниками (какъ и Бастрюковъ со слугами), являющійся ломать тынь...

Погубивъ непродуманно для драматическаго дѣйствія почти цѣлый актъ, Чайковский собственноручно нанесъ своему дѣтнцу ударъ, тяжело отозвавшійся на его жизнеспособности.

Другимъ серьезнымъ недостаткомъ оперы является ея инструментовка, во многихъ мѣстахъ для сольныхъ вокальныхъ партій, вслѣдствіе нагроможденій и примѣненія чрезмѣрно яркихъ регистровъ, убійственная.

Въ отношеніи музыкальной формы Чайковский въ „Опричникѣ“, написанномъ въ 1872 году, обнаружилъ ярый консерватизмъ. Отживавшій уже въ ту пору принципъ обязательнаго закругленія музыкальныхъ номеровъ, ансамблей и цѣлыхъ сценъ, при помощи частыхъ повтореній музыки, возвращеній цѣлыхъ отдѣловъ, проведенъ въ „Опричникѣ“ съ такой неумѣренной приверженностью, чрезъ которую угадывается непримиримо-враждебное, почти полемическое отношеніе Чайковскаго того времени къ стремленіямъ оперной реформы, отчасти уже сказавшимся (Вагнеръ), а частью назрѣвавшимъ (Бизе, Мусоргскій).

Не останавливаясь на рядѣ другихъ, менѣе значительныхъ, недостатковъ, умѣстно будетъ отмѣтить здѣсь собственное мнѣніе Чайковскаго объ „Опричникѣ“. Это мнѣніе—его можно вывести изъ ряда писемъ—безопасно-суровый приговоръ: „Меня терзаетъ „Опричникъ“. Эта опера до того плоха; что на всѣхъ репетиціяхъ я убѣгалъ, чтобы не слышать ни одного звука, а на представленіи готовъ былъ провалиться“.

(1874 г.). „Нѣтъ движенія, нѣтъ стили, нѣтъ вдохновенія“.

„Я считаю эту оперу во всѣхъ отношеніяхъ неудачной и не совѣтывалъ бы вамъ ее ставить“.

(Изъ письма къ одному дирижеру въ 1885 г.). „Я собираюсь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ подвергнуть ее коренной переделкѣ“.

„Я рѣшительно и убѣдительно прошу васъ не ставить „Опричника“. Я безусловно противъ этого, и вы меня несказанно огорчите, если это сдѣлаете. Насчетъ этой оперы у меня есть виды: я ее радикально переделаю, дайте только срокъ“.

(Изъ письма къ тому же лицу 1888 г.).

Передъ болѣзью (1893 г.) Чайковский много говорилъ о переделкѣ оперы и за нѣсколько дней до смерти взялъ даже изъ бібліотеки Императорскихъ театровъ партитуру „Опричника“.

Слѣдуетъ отмѣтить несомнѣнную долю преувеличенія въ самосужденіяхъ автора—преувеличенія, вызваннаго страстнымъ отношеніемъ къ собственнымъ промахамъ. Въ „Опричникѣ“ рядомъ съ недостатками наблюдаются и достоинства, настолько крупныя, что заставляютъ глубоко скорбѣть о томъ, что не сбылось намѣреніе Чайковскаго переделатъ оперу. И если бы не пресѣялись преждевременно дни П. И., есть много оснований думать, что мы имѣли бы въ „Опричникѣ“ одно изъ самыхъ сильныхъ и сценически-жизненныхъ его твореній.

Въ „Опричникѣ“ много очень красивой, мелодически-богатой музыки, мѣстами несаящей всѣ лучшія отличительныя черты ярко-индивидуальнаго дарованія Чайковскаго. Таковы въ первомъ дѣйствіи: начальная сцена оперы, очаровательный народный хоръ „На морѣ утушка купалася“, текстъ и мелодія котораго сообщены были композитору Островскимъ, пѣсня „Соловушка“, записанная самимъ Петромъ Ильичемъ въ окрестностяхъ Москвы, ариозо Наташи и хороводъ: „За дворомъ лужекъ зеленешенькѣ“, оригинально выдержанный въ лидійскомъ ладу.

Премилый коротенькій антрактъ ко второму дѣйствію, интимно-лирическаго содержания, сочиненъ и инструментованъ ученикомъ Чайковскаго—Шилевскимъ.

Въ первой картинѣ второго дѣйствія удачно съ музыкальной стороны характеризованъ благородный образъ боярыни Морозовой.

Вся вторая картина, представляющая появленіе Андрея въ опричникѣ,—кульми-

национная сцена оперы,—задумана въ высшей мѣрѣ эффектно. Вяземскій беретъ съ Андрея клятву вѣрности, заставляющую содрогаться. Шагъ за шагомъ слова присяги выжигаютъ изъ благочестиваго юноши Морозова все, что для него дорого и свято.

„Во имя Господа и страшныхъ силъ Его, клянись, клянись, Андрей Морозовъ, не только дѣломъ самому или словомъ, но даже стороной черезъ другихъ, не помня хлѣба-соли, или родства, ни вырочки, ни разбирая пола, ли лѣтъ, кому бы ни было изъ земскихъ вовѣки не служить, вовѣки не дружить, ты поклянись“.

„Во всякій часъ на лиходѣевъ нашихъ не только доносить, какое зло на насъ они преступно замышляютъ, но и подстергать, не скажутъ ли о замыслахъ лукавыхъ и своды погребя, и тайна кельи, и поцѣлуй любовницы безумной, и наставленія матери родной“.

„Клянись, Морозовъ, и отъ отца и матери отречься!“.

И за каждымъ новымъ отреченіемъ боярцагося съ самимъ собой Андрея, повторные возгласы Вяземскаго и опричниковъ: „Во имя Господа и страшныхъ силъ Его—клянись, клянись, Андрей Морозовъ!“.

Отъ этой сцены вѣетъ неподдѣльнымъ ужасомъ и жутью.

Въ третьемъ дѣйствіи сценически хорошо нападеніе толпы мальчишекъ на Морозову (въ исполненіи неудавшееся) и музыкально красивы эпизоды изъ партій Наташи и въ особенности ея d-moll'ное ариозо: „Отецъ, какъ передъ Богомъ“, близкій предвѣстникъ того нѣжнаго лирическаго стили, который окристаллизовался позже у Чайковскаго въ сценѣ письма Татьяны. Замѣчательно красивъ, прочувствованъ и благозвученъ болѣешей ансамбль „Я не могу еще понять“, общая концепція котораго навѣяна безсмертнымъ гликинскимъ вокальнымъ канонномъ изъ „Руслана“.

Въ послѣднемъ дѣйствіи отмѣчу мелодически-красивый страстный дуэтъ Наташи и Андрея.

Что сказать о постановкѣ и исполненіи?

Красочная эпоха Грознаго и въ декоративномъ, и въ костюмномъ и въ бутафорскомъ отношеніяхъ благодарна. Декорации выполнены художникомъ А. И. Маторинымъ по исторически вѣрнымъ эскизамъ А. Васнецова. П. С. Оленкин, которому принадлежитъ сценическая постановка оперы, проявилъ обычную находчивость въ рядѣ удачно задуманныхъ деталей. авторомъ оперы не предусмотрѣнныхъ (явленіе Іоанна

Грознаго, Юродивый и др.). Капельмейстеръ П. О. Палицынъ, на котораго выпалъ тяжелый трудъ разучить завѣдомо несложную оперу, хорошо справился съ терпевтической стороной задачи, основательно трибѣгнувъ къ хирургическому вмѣшательству: спасительнымъ купюрамъ. Въ опере-стромомъ и хоровомъ исполненіи оперы замѣчалась большая тщательность въ деталяхъ. Менѣе удовлетворительными показались мнѣ нѣкоторые темпы: наблюдала чрезмѣрная склонность дирижера къ замедленнымъ движеніямъ даже въ случаѣ, обозначенномъ авторомъ Allegro con moto (напримѣръ, „Хороводъ“ въ финалѣ перваго дѣйствія).

Изъ исполнителей хороши были гг. Дамевъ (Андрей), Трубинъ (Жемчужный) г-жа Покровская (Басмановъ). Наташ (г-жѣ Миловой) очень вредилъ тусклый беззвучный микстъ. Отъ г. Осипова, исполнявшаго князя Вяземскаго, можно было ждать большаго впечатлѣнія. То же хочется сказать и о г-жѣ Остроградско-продолжительный монологъ которой въ первой картинѣ второго дѣйствія значительно пострадалъ отъ недостаточной четкой дикции. Эпизодическія партіи Захарьевны Митькова были поручены г-жѣ Эрафской г. Люминарскому.

Фактъ постановки для перваго представленія въ сезонѣ оперы, завѣдомо органически-дефектной,—уязвимость „Опричника“ не для кого не тайна,—мнѣ хотѣлось бы поставить въ особую заслугу художественнымъ руководителямъ и артистамъ театра г. Зимина.

Онъ свидѣтельствуетъ о самоотверженности, представляющей цѣнное явленіе въ искусствѣ ставить оперу и пѣть въ ней, впередъ зная, что многое по независимымъ обстоятельствамъ можетъ пропасть,—своего рода безкорыстный подвигъ. И сугубая старанія, затраченные артистами на разуеніе „Опричника“, нами, слушателями, не могутъ быть разсматриваемы иначе, какъ дань уваженія, оказанная одному изъ значительнѣйшихъ усопшихъ композиторовъ.

И это выраженіе пѣтета по отношенію къ памяти Чайковскаго нашло достойный себѣ откликъ въ горячихъ демонстраціяхъ въ теченіе всего вечера благодарной публики по адресу самоотверженныхъ исполнителей.

Г. ХОНЮСЪ.